

Между тем, Ли Мэйли, инициатор сегодняшней прогулки, уже час назад ушла — у нее было раннее расписание на следующий день. Она оставила девушек наедине с собой. — «Лу Тяньсинь хихикала рядом с Танг Моюй, пока они шли к парковке, где стояла машина императрицы. Но сначала им нужно было выйти из этого переполненного бара на улицу, чтобы добраться до места назначения». — «То же самое, но я все время забываю, что присутствие сестры Яояо и Мэйли в одном месте вредно для моего собственного рассудка». Танг Моюй застонала, вспоминая неловкие темы, которые они обсуждали ранее. Она не была официально в отношениях с Цинь Цзиранем — нет, с Фэн Тяньи. Она поправила себя. Она не сообщила Ли Мэйли о том, что Цинь Цзиран является старшим братом Фэн Тяньхуа, но, по крайней мере, Гу Юйяо уже знала об этом. Тем не менее, к тому, что они объединятся в тандем и дадут ей курс лекций о том, как ублажать и соблазнять мужчин, императрица была не готова. Она с Фэн Тяньи еще не достигли той стадии, когда можно было бы вступать в интимную близость. Во время их разговора Танг Моюй хотелось, чтобы земля поглотила ее целиком от того позора, которому подвергли ее друзья. Она никогда не просила об этом. Она, конечно, не знала, как ей следует поступить с Фэн Тяньи. Она покачала головой, чувствуя, как к лицу приливает румянец. То ли от выпитого ранее, то ли из-за вмешательства Ли Мэйли и Гу Юйяо, она не знала. Даже Линь Цяньру, сидевшая рядом с императрицей на протяжении всего сеанса, казалось, постоянно краснела. Лу Тяньсинь повернулась к кухне и улыбнулась. С тех пор как семь лет назад не стало Е Имэй, она не позволяла себе полагаться на другого человека, пока снова не встретила Мойю. Она была рада, что смогла узнать ее и Гу Юйяо. Даже Ли Мэйли и Линь Цяньру казались ей милыми и никогда не расспрашивали ее о прошлом Ло Ло. Они не были похожи на тех богатых женщин из их круга общения, которые смотрели на нее свысока и насмешливо улыбались, когда узнавали, что у нее есть внебрачный ребенок. Впрочем, ее это не волновало. Пока Луо Луо понимал ее и был счастлив, Лу Тяньсинь не обращала внимания на то, как ее воспринимает общество. Когда они уже собирались уходить, ее внимание привлекла женщина, издавшая громкий визг. На ее ногах было разбитое стекло, так как она пошатнулась назад от удара, столкнувшись с другой женщиной, стоявшей перед ней. Тем временем глаза Танг Моюй потемнели и стали нечитаемыми, когда она узнала женщину, стоявшую рядом с той, которая кричала и устраивала переполох. Син Июэ? Что здесь делала женщина с белым лотосом? Танг Моюй огляделась, надеясь, что ей не придется снова встретиться со своим бывшим женихом. Она вздохнула, не увидев Фэн Тяньхуа поблизости. Она не хотела, чтобы в ближайшее время между ней и ним возникла конфронтация. Ведь она еще не разобралась в своих чувствах к его старшему брату. — «Мне очень жаль. Я просто не заметила тебя там раньше». — Иностранка пожевала нижнюю губу, оглядываясь по сторонам, надеясь, что ей удастся избежать этой суматохи. Прежде чем императрица успела понять, что произошло, Лу Тяньсинь шагнула вперед и потянула иностранку за запястье, которое та прятала за спиной. — «Эй! Я видела, что произошло! Это ты не смотрела, куда идешь. Почему ты обвиняешь других в собственной неуклюжести?» — с досадой сказала она спутнице Син Июэ. Танг Моюй ущипнула себя за переносицу, понимая, что из-за импульсивности кухни у нее скоро начнется головная боль. Им не нужно было вмешиваться в это дело, и сейчас не самое подходящее время изображать героиню, защищающую попавшую в беду девушку. Однако, похоже, Лу Тяньсинь думала иначе. Она уже бросилась на помощь девушке и была готова сразить драконов, если понадобится. Это была одна из черт Лу Тяньсинь, и Танг Моюй не была уверена, хорошо это или плохо. По ее мнению, смелость ее кухни вызывала восхищение и настороженность. — «Ты что?!» — спутница Син Июэ задохнулась от недоверия. — «Как ты смеешь обвинять меня? Разве ты не знаешь, кто я?» Лу Тяньсинь фыркнула и покачала головой. Почему люди считают себя выше других только потому, что у них есть деньги и статус? Разве они не думают о том, как смешно они себя ведут, хвастаясь чем-то настолько поверхностным? — «А разве я должна? Не похоже, чтобы твое имя было выгравировано на твоём большом лбу, чтобы я могла его прочесть, о Великий». — Сказала она с сарказмом, заставив лицо другой женщины покраснеть от гнева и сжать кулак на боку. — «О, Боже», — подумала про себя Танг

Мою. Это были не самые приятные слова, чтобы утихомирить чей-то гнев. Это только подлило масла в огонь. Императрице было уже поздно успокаивать кузину. Несомненно, острый язык Лу Тяньсинь будет доставлять ей неприятности и сейчас, и в будущем. Императрица начала думать, как ей убрать беспорядок, который затеяла ее кузина.

<http://tl.rulate.ru/book/49243/2695942>